

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

г. Ставрополь

«19» февраля 2018 года

№ дела А63-15597/2015

Резолютивная часть решения объявлена 12 февраля 2018 года

Решение изготовлено в полном объеме 19 февраля 2018 года

Арбитражный суд Ставропольского края в составе:

председательствующего судьи Сиротина И.В.,

при ведении протокола помощником судьи Теслицкой Е.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании исковое заявление сельскохозяйственного производственного кооператива «Агро», п. Санамер, ОГРН 1022600964154,

к индивидуальному предпринимателю Политовой Терезе Мурмановне, г. Ессентуки, ОГРНИП 304262632500353,

обществу с ограниченной ответственностью «СП Чкалова», пос. им. Чкалова, ОГРН 1042600042693,

третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора:

Семиглазов Михаил Сергеевич, г. Ессентуки, Акибаева Людмила Борисовна, Асланов

Самсон Павлович, Билянов Адиссей Алкивядович, Гюльбяков Михаил Ксенофондович,

Джамелашвили Владимир Иосифович, Делибалтов Александр Афанасьевич, Кичиков

Владимир Ильич, Кичиков Пантелей Ильич, Козьмов Игорь Николаевич, Леонов

Константин Михайлович, Леонов Михаил Кирьякович, Леонов Николай Михайлович,

Леонов Сергей Кирьякович, Леонова Вера Ананьевна, Леонова Надежда Николаевна,

Леонов Александр Фотьевич, Махов Виктор Мугадович, Новосельцев Николай

Александрович, Новосельцева Людмила Александровна, Сгонник Виктор Лаврентьевич,

Сгонник Сергей Владимирович, Спирова Александра Ивановна, Спиров Соломон

Васильевич, Танова Елизавета Феохаровна, Танов Павел Кириякович, Танова Светлана

Иосифовна, Топсахалов Михаил Денисович, Топсахалова Татьяна Ивановна, Топсахалов

Савва Денисович, Топсахалов Николай Денисович, Топсахалов Денис Михайлович, Энохова Мария Демьяновна,
третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора,
Топсахалов Михаил Денисович, пос. Санамер,
о признании договора аренды и третейской оговорки недействительной сделкой,
в отсутствии представителей лиц, участвующих в деле,

УСТАНОВИЛ:

сельскохозяйственный производственный кооператив «Агро», п. Санамер (кооператив) обратился в Арбитражный суд Ставропольского края с иском к индивидуальному предпринимателю Политовой Терезе Мурмановне, г. Ессентуки (далее – предприниматель), обществу с ограниченной ответственностью «СП Чкалова», пос. им. Чкалова (далее – общество), третье лицо: Семиглазов Михаил Сергеевич, г. Ессентуки (далее - Семиглазов М.С.), о признании договора аренды недвижимого имущества от 21.08.15, заключенного между СПК «Агро» в лице Политова Г.Г., Политовой Т.М. и ООО «СП Чкалова» недействительной сделкой.

Определением суда к участию в деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечен по его ходатайству Топсахалов Михаил Денисович, пос. Санамер, также с аналогичными требованиями о признании договора аренды недвижимого имущества от 21.08.15, заключенного между СПК «Агро» в лице Политова Г.Г., Политовой Т.М. и ООО «СП Чкалова» недействительной сделкой, в качестве соответчика привлечен СПК «Агро», п. Санамер

Также кооператив обратился в Арбитражный суд Ставропольского края с иском к обществу, предпринимателю, третье лицо: Семиглазов М.С., о признании третейской оговорки в договоре аренды недвижимого имущества от 21.08.2015 недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки в виде установления подсудности и подведомственности рассмотрения споров в соответствии с действующим законодательством (дело №А63-1852/2016).

Дело №А63-15597/2015 и №А63-1852/2016 объединены в одно производство, объединенному производству присвоен номер А63-15597/2016.

Решением от 26.01.17 (оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 27.04.17) в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.17 решение и постановление по делу №А63-15597/2015 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Определением суда от 27.09.17 исковое заявление принято на новое рассмотрение.

Определением суда от 25.10.17 в соответствии с указанием суда кассационной инстанции суд привлек в качестве соответчика по требованиям Топсахалова М.Д. сельскохозяйственный производственный кооператив «Агро», п. Санамер.

Определением от 27.11.17 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора привлечены по ходатайству представителя истца и Топсахалова М.Д.: Акибаева Людмила Борисовна, Асланов Самсон Павлович, Билянов Адиссей Алквивядович, Гюльбяков Михаил Ксенофондович, Джамелашвили Владимир Иосифович, Делибалтов Александр Афанасьевич, Кичиков Владимир Ильич, Кичиков Пантелей Ильич, Козьмов Игорь Николаевич, Леонов Константин Михайлович, Леонов Михаил Кирьякович, Леонов Николай Михайлович, Леонов Сергей Кирьякович, Леонова Вера Ананьевна, Леонова Надежда Николаевна, Леонов Александр Фотьевич, Махов Виктор Мугадович, Новосельцев Николай Александрович, Новосельцева Людмила Александровна, Сгонник Виктор Лаврентьевич, Сгонник Сергей Владимирович, Спинова Александра Ивановна, Спиров Соломон Васильевич, Танова Елизавета Феохаровна, Танов Павел Кириякович, Танова Светлана Иосифовна, Топсахалов Михаил Денисович, Топсахалова Татьяна Ивановна, Топсахалов Савва Денисович, Топсахалов Николай Денисович, Топсахалов Денис Михайлович, Энохова Мария Демьяновна.

В обоснование заявленных требований истец указал следующее.

21 августа 2015 года между кооперативом в лице Политова Г.Г. (арендатор), Политовой Т.М. и ООО «СП Чкалова» (арендодатели) был заключен договор аренды недвижимого имущества (далее – договор), по условиям которого арендодатели передали, а арендатор принял во временное владение и пользование объекты недвижимости. Как следует из текста договора, он заключен между кооперативом в лице Политова Г.Г. и Политовой Т.М., которые являются близкими родственниками (муж-жена). Кроме того, Политов Г.Г., исполняющий обязанности председателя кооператива в момент совершения оспариваемой сделки, занимал должность генерального директора общества. В соответствии с пунктом 5 статьи 38 Федерального закона от 08.12.95 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (далее – Закон №193-ФЗ) Политов Г.Г., как председатель арендатора, обязан был довести до сведения общего собрания членов кооператива намерения по заключению договора. Однако, общим собранием истца не проводилось одобрение договора.

Кроме того, истец указывает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 38 Закона №193-ФЗ сделки кооператива, стоимость которых в процентах от общей стоимости активов кооператива за вычетом стоимости земельных участков и основных средств кооператива составляет до 10 процентов, совершаются по решению правления кооператива, от 10 до 20 % - по совместному решению кооператива и наблюдательного совета кооператива, свыше 20 % - по решению общего собрания членов кооператива. Согласно бухгалтерскому балансу кооператива на 31.07.15 стоимость всех активов составила 59 941 тыс. руб. Стоимость основных средств – 30 993 тыс. руб. Таким образом, сделки, стоимость которых превышает 5 789,6 тыс. руб. (20 % от оборотных активов) должны были совершаться путем одобрения общего собрания кооператива. Стоимость оспариваемого договора составила 25 114 тыс. руб., следовательно, сделка являлась крупной для кооператива и подлежала обязательному одобрению общим собранием. Однако оспариваемый договор не проходил процедуру одобрения.

Ссылаясь на пункт 8 статьи 38 Закона №193-ФЗ, согласно которой сделка кооператива, совершенная с нарушением предусмотренных статьей 38 Закона о кооперации требований к ней, может быть признана недействительной по иску кооператива, истец обратился в суд с данным иском.

Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, Топсахалов М.Д. в обоснование своих требований указал те же доводы, что и истец: что данная сделка является сделкой с заинтересованностью и крупной сделкой, но она не прошла процедуру одобрения общим собранием кооператива.

Определением от 10.01.18 судебное разбирательство по делу назначено на 12.02.18.

К судебному заседанию от истца поступило заявление, согласно которому он исковые требования поддержал в полном объеме.

Исследовав материалы дела, суд считает, что заявленные требования истца и третьего лица – Топсахалова М.Д. подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 21.08.15 между Политовой Т.М., ООО «СП Чкалова» (арендодатели) и кооперативом (арендатор) в лице Политова Г.Г. был заключен договор аренды недвижимого имущества (далее – договор аренды), согласно которому арендодатели предоставили арендатору за плату во временное владение и пользование следующее недвижимое имущество:

- КЗС, назначение: нежилое здание, площадью 111,5 кв. м., этажность 1, кадастровый номер 26:29:000000:10088, адрес: Ставропольский край, Предгорный район, пос. Санамер, Зерноток;

- картофелехранилище, назначение: нежилое здание, площадью 2062,9 кв. м., этажность 1, кадастровый номер 26:29:000000:10086, адрес: Ставропольский край, Предгорный район, пос. Санамер, Зерноток;

- склад зернохранилища, назначение: нежилое здание, площадь 1504,2 кв. м., этажность 1, кадастровый номер :26:29:000000:10085, адрес: Ставропольский край, Предгорный район, пос. Санамер, Зерноток;

- весовая, назначение: нежилое здание, площадь 184,8 кв. м., этажность 1, кадастровый номер 26:29:000000:10089, адрес: Ставропольский край, Предгорный район, пос. Санамер, Зерноток.

Пунктом 4.1 договора установлен размер арендной платы за имущество – 2 500 000 рублей в год.

В соответствии с разделом 5 договора, действие договора распространяется на ранее возникшие отношения между сторонами, а именно с 03.10.05. Договор вступает в силу с момента его подписания и действует 11 месяцев с даты заключения договора.

Согласно пункту 9 договора стороны решают разногласия, которые могут возникнуть в связи с настоящим договором путем переговоров. В случае, если результат переговоров не будет достигнут, дело подлежит рассмотрению в постоянно действующем третейском суде «Арбитраж» при Некоммерческом партнерстве «Международный правозащитный комитет «Континенталь».

20 октября 2015 года между Политовой Т.М., ООО «СП Чкалова» и Семиглазовым М.С. был заключен договор уступки права требования (цессии) по условиям которого Политова Т.М. (цедент 1), ООО «СП Чкалова» (цедент 2) уступают, а Семиглазов М.С. (цессионарий) принимает права (требования) цедента 1 и цедента 2 к кооперативу, основанные на договоре аренды недвижимого имущества от 21.08.15.

Невнесение арендной платы кооперативом послужило основанием для обращения Семиглазова М.С. в постоянно действующий третейский суд «Арбитраж» при Некоммерческом партнерстве «Международный правозащитный комитет «Континенталь» (далее – ПДТС «Арбитраж») с иском о взыскании с кооператива задолженности в сумме 25 114 247 рублей 23 копеек.

Решением ПДТС «Арбитраж» от 09.11.15 по делу №4-4-26тс/26.10.15 требования Семиглазова М.С. удовлетворены частично, с кооператива взыскана задолженность по арендной плате за период с 20.10.12 по 20.10.15 в сумме 7 494 287 рублей 59 копеек, в остальной части отказано.

Семиглазов М.С. обратился в Предгорный районный суд Ставропольского края с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 09.11.15 по делу №4-4-26тс/26.10.15.

Определением Предгорного районного суда Ставропольского края от 16.12.15 по делу №13-328/2015, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 02.03.16, заявление Семиглазова М.С. удовлетворено, выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения ПДТС «Арбитраж» от 09.11.15 по делу №4-4-26тс/26.10.15 о взыскании с кооператива задолженности в сумме 7 494 287 рублей 59 копеек.

Энохова М.Д. обратилась в арбитражный суд с иском к кооперативу о признании недействительным решения внеочередного общего собрания членов кооператива от 30.06.15 в части избрания Политова Г.Г. председателем кооператива.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 28.03.16 по делу №А63-15459/2015 требования Эноховой М.Д. удовлетворены, решение внеочередного общего собрания членов кооператива от 30.06.15 в части избрания Политова Г.Г. председателем кооператива признано недействительным.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.16 по делу №А63-15459/2016 решение от 28.03.16 отменено, вынесен новый судебный акт, которым Эноховой М.Д. в удовлетворении ее требований о признании недействительным решения внеочередного общего собрания членов кооператива от 30.06.15 в части избрания Политова Г.Г. председателем кооператива, отказано. Полномочия Политова Г.Г. признаны действительными.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.11.16 постановление апелляционной инстанции от 31.08.16 оставлено без изменения.

Кооператив обжаловал решение ПДТС «Арбитраж» от 09.11.15 по делу №4-4-26тс/26.10.15, обратившись в суд с заявлением об отмене указанного решения.

Определением Пятигорского городского суда Ставропольского края от 27.09.16 по делу №2-800/16 заявление кооператива об отмене решения третейского суда удовлетворено, решение ПДТС «Арбитраж» от 09.11.15 по делу №4-4-26тс/26.10.15 отменено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 30.11.16 по делу №33-9796/2016 определение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 27.09.16 оставлено без изменений.

Ссылаясь на то, что указанный договор аренды является сделкой с заинтересованностью и крупной сделкой, которая не прошла процедуру одобрения, истец обратился в суд с данными требованиями - о признании договора аренды и третейской оговорки недействительной сделкой.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

В соответствии с пунктом 4 статьи 38 Федерального закона от 08.12.95 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» сделка кооператива, второй стороной в которой выступает, в частности, супруга председателя кооператива, он сам, либо аффилированные с ним лица, считается сделкой, в которой присутствует конфликт интересов.

Как указано в пункте 5 вышеназванной статьи, Политов Г.Г., как председатель арендатора, обязан был довести до сведения общего собрания членов кооператива намерения по заключению договора.

Пункт 7 статьи 38 ФЗ «О сельхозкооперации» гласит, что сделка, в которой присутствует конфликт интересов, может быть совершена при условии соблюдения установленного кооперативом порядка определения рыночной стоимости имущества являющегося предметом такой сделки, и при условии оглашения на общем собрании членов кооператива заключения ревизионного союза, членом которого является кооператив, о соответствии указанной сделки закону и интересам кооператива, членов кооператива и ассоциированных членов кооператива.

Вместе с тем, пункт 8 данной статьи указывает, что сделка кооператива, совершенная с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований к ней, может быть признана недействительной по иску кооператива либо его члена или ассоциированного члена.

По смыслу пунктов 4, 5, 7 статьи 38 Закона № 193-ФЗ, общее собрание, ревизионный союз и члены кооператива, ассоциированные члены кооператива, должны располагать всей полной информацией о содержании сделки кооператива, в присутствии конфликта интересов, а не об отдельных, прямо перечисленные в законе условиях.

Аналогичная процедура одобрения сделки с заинтересованностью предусмотрена уставом кооператива (статья 10.1 устава).

Кроме того, пунктом 6.2.3.23 устава кооператива прямо предусмотрена исключительная компетенция общего собрания кооператива по одобрению сделки с заинтересованностью.

Как указано в статье 173.1 ГК РФ сделка, совершенная без согласия юридического лица, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия. Она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе.

Поскольку законом не установлено иное, оспоримая сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия органа юридического лица может быть признана недействительной, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица или такого органа.

Так материалами дела подтверждается заключение договора между заинтересованными лицами, а именно - СПК «Агро» в лице Политова Г.Г., ООО «СПК Чкалова», генеральным директором которого являлся в момент совершения сделки Политов Г.Г. и Политовой Т.М., которая является супругой Политова Г.Г. (свидетельство о заключении брака И-ГН № 329506, выдано Предгорный райЗАГС Ставропольского края от 27.09.74, брак заключен 21.09.74).

Таким образом, судом сделан вывод, что стороны договора были в курсе о его порочности.

Как указано в статье 10 Кодекса, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Следовательно, договор подлежит признанию недействительной сделкой.

В соответствии с пунктом 3 статьи 38 ФЗ «О сельхозкооперации» сделки кооператива, стоимость которых в процентах от общей стоимости активов кооператива за вычетом стоимости земельных участков и основных средств кооператива составляет до 10 процентов, совершаются по решению правления кооператива, от 10 до 20 процентов - по совместному решению правления кооператива и наблюдательного совета кооператива, свыше 20 процентов - по решению общего собрания членов кооператива.

В соответствии с бухгалтерским балансом кооператива на 31.07.15 стоимость всех активов составила 59 941 руб. Стоимость основных средств составила 30 993 руб. В собственности кооператива отсутствуют земельные участки.

Таким образом, сделки, стоимость которых превышает 5 789,6 руб. (20% от оборотных активов) должны были совершаться путём одобрения общего собрания кооператива.

Стоимость оспариваемого договора составила 25 114 руб., следовательно, сделка являлась крупной для кооператива, и подлежала обязательному одобрению общим собранием.

Однако договор не проходил процедуру одобрения. Более того, договор нельзя считать обычной хозяйственной деятельностью кооператива.

Согласно подпункту 6 пункта 2 статьи 20 Закона № 193-ФЗ к исключительной компетенции общего собрания членов кооператива относится рассмотрение и принятие решения по вопросу отчуждения земли и основных средств производства кооператива, их приобретения, а также совершения сделок, если решение по этому вопросу названным Законом или уставом кооператива отнесено к компетенции общего собрания членов кооператива.

Решения по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции общего собрания членов кооператива, не могут быть переданы исполнительным органам кооператива или наблюдательному совету кооператива (пункт 5 статьи 20 Закона № 193-ФЗ).

Исполнительными органами кооператива являются председатель кооператива и правление кооператива (пункт 1 статьи 26 Закон № 193-ФЗ).

Председатель кооператива и члены правления кооператива осуществляют управление кооперативом. При этом они должны соблюдать ограничения, установленные данным Федеральным законом и уставом кооператива.

В соответствии с п. 8 ст. 38 вышеназванного Закона сделка кооператива, совершенная с нарушением предусмотренных статьей 38 Закона о кооперации требований к ней, может быть признана недействительной по иску кооператива либо его члена или ассоциированного члена.

Таким образом, отсутствие надлежащего одобрения договора общим собранием членов кооператива является основанием признания его недействительной сделкой.

В соответствии со ст. 173.1 Кодекса сделка, совершенная без согласия органа юридического лица, необходимость получения которого предусмотрена законом, является

оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия.

Она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе.

Как указано в статье 10 Кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Как указано в пункте 8 статьи 38 Закона 193-ФЗ суд отказывает в удовлетворении требований о признании сделки, совершенной с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований к ней, недействительной при наличии следующих обстоятельств:

- не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь собой причинение убытков кооперативу или члену кооператива, ассоциированному члену кооператива, обратившийся с таким иском либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них;

- к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения данной сделки по правилам, предусмотренным Законом № 193-ФЗ;

- при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных настоящим Федеральным законом требований к ней.

Материалами дела подтверждается факт информированности сторон о ее порочности.

Сведений о последующем одобрении договора кооперативом в материалы дела предоставлено не было.

В связи с заключением оспариваемой сделки, в отношении кооператива инициировано дело о банкротстве № А63 -3009/2016, возбуждено исполнительное производство, имущество арестовано - данные обстоятельства свидетельствуют о наступлении неблагоприятных последствий для кооператива.

Сведения об инициации банкротного дела сами по себе причинили кооперативу репутационные потери.

Кроме того, в материалах дела имеется постановление о взыскании расходов на совершение исполнительных действий от 16.03.17 по исполнительному производству № 2466/16/26037-ИП, возбужденного на основании решения третейского суда по правоотношениям, вытекающим из договора.

Следовательно, кооператив понёс финансовые и репутационные потери в связи с заключением договора.

Таким образом, материалами дела подтверждается наступление неблагоприятных последствий для кооператива от договора в настоящее время.

В соответствии с пунктом 5.2 договора, он заключен на 11 месяцев.

Вместе с тем, положения пункта 5.3 договора гласят, что если за один месяц до окончания срока аренды договора, ни одна из сторон не заявит о его прекращении, договор считается пролонгированным на тот же срок и на тех же условиях. Сведений о том, что стороны заявляли о прекращении договора, в материалах дела не имеется. Следовательно, он действует в настоящее время.

Вместе с тем, пункт 8 статьи 38 ФЗ «О сельхозкооперации» указывает, что сделка кооператива, совершенная с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований к ней, может быть признана недействительной по иску кооператива либо его члена или ассоциированного члена.

Пункт 2 статьи 181 Кодекса гласит, что срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

В соответствии с положением статьи 38 Закона № 193-ФЗ срок исковой давности по требованию о признании сделки кооператива недействительной в случае его пропуска восстановлению не подлежит.

Таким образом, кооператив лишён права на оспаривание данной сделки, так как общий срок исковой давности - 3 года.

Положения статьи 1 Закона 193-ФЗ указывают, что члены и ассоциированные члены кооператива понесут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Статья 123.3 ГК РФ гласит, что в течение трёх месяцев после утверждения ежегодного баланса члены потребительского кооператива обязаны покрыть образовавшиеся убытки путем внесения дополнительных взносов. В случае невыполнения этой обязанности кооператив может быть ликвидирован в судебном порядке по требованию кредиторов.

Члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива.

Таким образом, в случае, если члены и ассоциированные члены кооператива не погасят задолженность, кооператив подлежит ликвидации.

Следовательно, договор может привести к негативным последствиям в будущем, как для кооператива, так и для его членов и ассоциированных членов.

Вместе с тем, в случае взыскания с Топсахалова М.Д., его доли по обязательствам кооператива, в отношении физического лица может быть инициировано дело о банкротстве.

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о возможности наступления негативных последствий для Топсахалова М.Д. в будущем.

В соответствии с пунктом 4 статьи 38 Закона № 193-ФЗ сделка кооператива, второй стороной в которой выступает, в частности, супруга председателя кооператива, он сам, либо аффилированные с ним лица, считается сделкой, в которой присутствует конфликт интересов.

Как указано в пункте 5 вышеназванной статьи, Политов Г.Г., как председатель арендатора, обязан был довести до сведения общего собрания членов кооператива намерения по заключению оговорки.

Пункт 7 статьи 38 Закона № 193-ФЗ гласит, что сделка, в которой присутствует конфликт интересов, может быть совершена при условии соблюдения установленного кооперативом порядка определения рыночной стоимости имущества, являющегося предметом такой сделки и при условии оглашения на общем собрании членов кооператива заключения ревизионного союза, членом которого является кооператив, о соответствии указанной сделки закону и интересам кооператива, членов кооператива и ассоциированных членов кооператива.

Вместе с тем, пункт 8 данной статьи указывает, что сделка кооператива, совершенная с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований к ней, может быть признана недействительной по иску кооператива либо его члена или ассоциированного члена.

По смыслу пунктов 4, 5, 7 статьи 38 Закона № 193-ФЗ, общее собрание, ревизионный союз и члены кооператива, ассоциированные члены кооператива должны располагать всей полнотой информации о содержании сделки кооператива, в которой присутствует конфликт интересов, а не об отдельных, прямо перечисленные в законе условиях.

Аналогичная процедура одобрения сделки с заинтересованностью предусмотрена уставом кооператива (статья 10.1).

Кроме того, пунктом 6.2.3.23 устава кооператива прямо предусмотрена исключительная компетенция общего собрания кооператива по одобрению сделки с заинтересованностью.

Как указано в статье 173.1 ГК РФ сделка, совершенная без согласия юридического лица, необходимость получения которого предусмотрена законом является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия, она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе.

Поскольку законом не установлено иное, оспоримая сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия органа юридического лица может быть признана недействительной, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица или такого органа.

Так материалами дела подтверждается заключение договора заинтересованными лицами, а именно - СПК «Агро» в лице Политова Г.Г., ООО «СПК Чкалова», генеральным директором которого являлся в момент совершения сделки Политов Г.Г. и Политовой Т.М., которая является супругой Политова Г.Г..

Таким образом, судом установлено, что стороны оговорки были в курсе порочности.

Согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 26.05.11 № 10-П, присущий гражданским правоотношениям принцип диспозитивности, в силу которого граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, свободны в установлении своих прав и обязанностей на основании договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункт 2 статьи 1 ГК РФ), распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского судопроизводства споров, возникающих в ходе осуществления физическими и юридическими лицами предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В гражданском судопроизводстве диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. Данное правило распространяется и на процессуальные отношения, возникающие в связи с

оспариванием решений третейских судов, поскольку в основе этих процессуальных отношений лежит договор, согласно которому стороны (частные лица) доверяют защиту своих гражданских прав избранному им составу третейского суда и признают его решения.

Следовательно, третейское соглашение является сделкой и к такой сделке применяются нормы о недействительности сделок, в том числе ее ничтожность может квалифицироваться судом с применением статьи 168 ГК РФ в связи с несоответствием сделки требованиям закона или иных правовых актов, как и указывал ранее кооператив.

Возможность признания недействительным соглашения о рассмотрении спора третейским судом предусмотрена в пункте 5 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Исходя из системного толкования положений статьи 1 Закона 193-ФЗ, статьи 123.3 ГК РФ и статьи 42 ГПК РФ члены и ассоциированные члены кооператива должны будут принять участие в возможном рассмотрении вышеуказанного спора в ПДТС «Арбитраж».

Положения статьи 2 Федерального закона от 24.07.02 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в редакции действовавшей в момент заключения сделки) разъясняет, что стороны третейского разбирательства - организации - юридические лица, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее - граждане-предприниматели), физические лица (далее - граждане), которые предъявили в третейский суд иск в защиту своих прав и интересов либо к которым предъявлен иск.

Также пункт 15 Регламента ПДТС «Арбитраж» гласит, что никакие третьи лица (включая журналистов, представителей общественности и т.п.) не вправе требовать обеспечения их присутствия на заседаниях третейского суда. Участники третейского процесса самостоятельно определяют, будет заседание открытым или закрытым. Если соответствующее правило не сформулировано самими сторонами, то в соответствии с пунктом 4 статьи 27 Закона о третейских судах третейский суд рассматривает дело в закрытом заседании.

Из материалов дела усматривается, что при отправлении правосудия третейским судом, заинтересованные лица, в том числе Топсахалов М.Д., не были допущены к участию в деле, что привело к лишению прав Топсахалова М.Д. на судебную защиту своих прав и законных интересов.

Также, на основании оговорки, третейским судом уже было вынесено решение о взыскании задолженности.

На основании данного решения выдан исполнительный лист, возбуждено исполнительное производство и инициировано банкротное дело.

Между тем, названное решение третейского суда было признано недействительным уполномоченным судом, что подтверждается материалами дела.

Таким образом, для кооператива уже наступили неблагоприятные последствия от заключения оговорки в виде ненадлежащего отправления правосудия и неизвещения надлежащим образом о ходе судебного разбирательства.

Также кооператив понёс финансовые затраты на привлечение представителей при отмене третейского решения, прекращения банкротного дела и представительства на стадии исполнительного производства.

Таким образом, исходя из вышесказанного, суд считает требования сельскохозяйственного производственного кооператива «Агро», п. Санамер, и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора - Топсахалова Михаила Денисовича, пос. Санамер, подлежащими удовлетворению.

Руководствуясь статьями 65, 110, 167-170, 180, 182 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Исковые требования истца - сельскохозяйственного производственного кооператива «Агро», п. Санамер, ОГРН 1022600964154, и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, - Топсахалова Михаила Денисовича, пос. Санамер, удовлетворить.

Признать договор аренды недвижимого имущества от 21.08.15 и третейскую оговорку, содержащуюся в главе 9 договора, заключенного между СПК «Агро» в лице Политова Г.Г., Политовой Т.М. и ООО «СП Чкалова» недействительной сделкой.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Политовой Терезы Мурмановне, г. Ессентуки, ОГРНИП 304262632500353, общества с ограниченной ответственностью «СП Чкалова», пос. им. Чкалова, ОГРН 1042600042693, в пользу сельскохозяйственного производственного кооператива «Агро», п. Санамер, ОГРН 1022600964154, расходы по оплате государственной пошлины по 3 000 руб. с каждого.

Исполнительный лист выдать после вступления решения в законную силу.

Решение суда может быть обжаловано через Арбитражный суд Ставропольского края в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия (изготовления в полном объеме) и в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в двухмесячный срок со дня вступления его в законную силу при условии, что оно было

предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

И.В. Сиротин